

Е Ень не почувствовал боли, которую ожидал. Его развернули и прижали к холодной двери, а губы накрыло прохладой.

— Феромоны, — голос Лу Чжияня звучал хрипло.

Лишь тогда Е Ень пришел в себя и выпустил мощную волну феромонов. Его боевая мощь не вызывала сомнений, но он мало что знал о тонкостях физиологии, особенно учитывая, что отличался от обычных Альф. Поэтому он всегда считал, что ему незачем вникать в детали.

Лу Чжиянь перестал целоваться, уткнулся лицом в плечо Е Еня и крепко его обнял.

Неизвестно, сколько продлился этот момент. Наконец Лу Чжиянь отстранился, его взгляд стал более ясным. Он отвернулся и тихо кашлянул, чтобы скрыть смущение.

— Ну, очнулся? Рассказывай, что это было? — Е Ень размял плечи, сел на свою кровать и принялся внимательно изучать Лу Чжияня.

Тот потер шею. Он и сам не понимал, что с ним произошло, но постарался описать процесс потери контроля:

— Сначала я ничего не чувствовал, но когда ты вернулся, я постоянно ощущал твой запах. А потом... вышло то, что вышло.

— Как такое возможно? — Е Ень нахмурился. Он всегда был уверен в своем контроле, и, возвращаясь в комнату, точно не допускал утечки феромонов.

Лу Чжиянь тоже задумался. Внезапно его осенило:

— Может, дело в твоём ингибиторе? Твои именные препараты наверняка содержат твои феромоны. Получается, когда я его использовал, в моей крови смешались твои частицы.

Е Ень вдруг пожалел, что тогда не оставил его справляться самостоятельно — сегодня бы не случилось этого недоразумения.

— Сегодняшний инцидент — целиком моя вина, я приношу неудобства. Прости. Я готов принять любое наказание, — Лу Чжиянь официально поклонился, стоя прямо перед ним.

Е Ень открыл рот, чтобы высказаться, но тут же осекся. Черт возьми, его опередили. Когда еще он оказывался в таком нелепом положении?

Уступишь — получишь простор, уступишь... да какое там! Чем больше думаешь, тем сильнее

злишься! Лу Чжиянь смотрел на подрагивающие губы Е Еня, в голове всплывали недавние воспоминания, и уши его густо покраснели.

— Ты чего ушами краснеешь! — Е Ень теперь смотрел на него с подозрением. Тот не казался плохим человеком, но он был красивым плохим человеком. С таким лицом на него просто невозможно было злиться.

— Нет, ничего, — Лу Чжиянь виновато опустил голову, избегая взгляда Е Еня.

— Ай, ладно, проехали. Мы же оба Альфы, — Е Ень, не найдя выхода своему раздражению, просто закутался в одеяло.

Лу Чжиянь посмотрел на время и начал собираться на следующую лекцию.

— Что хочешь на обед? Я принесу, — тихо спросил он перед уходом.

— Лапшу из второй столовой, — донеслось из-под одеяла приглушенным голосом.

— Хорошо, — ответил Лу Чжиянь и на цыпочках вышел.

Е Ень высунул голову, только когда услышал щелчок замка. Он до сих пор чувствовал остаточный страх: то давление феромонов было по-настоящему удушающим.

— Брат Лу, сюда! — У Юань заметил Лу Чжияня и помахал ему рукой. На этом занятии изучали управление мехой.

Сегодня мехи стали основной боевой силой всех стран. Их было множество видов, но чаще всего встречались защитные модели. В неактивном состоянии они выглядели как крошечные украшения — кулоны или кольца, что было удобно для хранения.

Однако производство мех требовало невероятной точности, и стоили они баснословно дорого. Даже простейшая модель обходилась в десятки тысяч золотых монет. Обычной семье такую роскошь не позволить, но в академии основы управления преподавали каждому — это было жесткое требование Федерации, поэтому у каждого факультета имелся целый парк мех для учебных целей.

— Я знал, что ты придешь, поэтому занял тебе место, — самодовольно улыбнулся У Юань.

— Спасибо, — отозвался Лу Чжиянь. Его период повышенной чувствительности еще не прошел

до конца, но пропустить занятие он не мог. Он машинально потер большой палец о подушечку среднего.

— Брат Лу, ты даже в этот период не берешь отгул? — У Юань сидел близко, и разница в рангах была настолько велика, что он, будучи S-ранговым Альфой, невольно зажал нос и поспешно поменялся местами с сидевшим рядом Цинь Цзином.

Цинь Цзин выглядел невозмутимым и даже дружелюбно поздоровался. Лу Чжиянь предположил, что ранг этого парня определенно высок, возможно, он тоже SSS-ранговый Альфа.

Преподаватель, не теряя времени, разрешил студентам самостоятельно попрактиковаться с мечами. Лу Чжиянь взглянул на свою защитную модель, а боковым зрением заметил, как Цинь Цзин внимательно изучает боевую меху.

Заметив взгляд, Цинь Цзин протянул ему свою меху-кулон:

— Хочешь попробовать?

— Спасибо, — Лу Чжиянь не стал отвечать на вопрос, лишь мельком глянул, достал из кармана отвертку и принялся за работу. Цинь Цзин застыл в изумлении.

— Старик Лу всегда так делает. Не волнуйся, к концу урока он соберет ее обратно, — У Юань уже отошел в сторону и с энтузиазмом пробовал активировать свою меху.

Лу Чжиянь был полностью поглощен разборкой, а Цинь Цзин с любопытством наблюдал, время от времени тихонько ахая от восхищения.

Половина занятия пролетела незаметно, и Лу Чжиянь идеально собрал меху обратно.

— Хорошо, теперь на плац, парные поединки! — скомандовал преподаватель, и все с радостными криками бросились к выходу.

Дул легкий ветерок, погода была идеальной.

Лу Чжиянь шел в конце колонны и сквозь толпу увидел Е Еня в полной экипировке — видимо, его притащил сюда преподаватель Ли Цзинь. В руках у Е Еня была стандартная учебная боевая меха, такая же, как у Ли Цзиня напротив.

Раздался лязг металла — звук столкновения оружия эхом разнесся по плацу. Ли Цзинь был хорошим теоретиком, но в реальном бою, даже по меркам академии, выглядел посредственно.

Е Ень же двигался легко и даже умудрялся перебрасываться фразами:

— Старина Ли, за два года никакого прогресса.

— ... — Ли Цзинь молчал. Он подозревал, что Е Ень мстит ему, каждое слово било прямо в цель.

Раздался звон — меч Ли Цзиня отлетел в сторону, а лезвие Е Еня, срезав прядь волос, замерло у его горла.

— Достаточно, демонстрация окончена, — голос Ли Цзиня был ровным, но в нем сквозило предупреждение.

Е Ень пожал плечами, красиво вращая меч, который тут же превратился в игральную кость.

— Видели? Личная демонстрация генерала-майора, — преподаватель не скупился на похвалу. Даже если бы все их учителя сошлись вместе, они бы не показали такой красоты. Если бы пришел сам ректор, возможно, он бы продержался пару раундов.

— Как круто!

— Генерал-майор Е, покажите еще раз!

— Еще раз! — толпа на плацу гудела, требуя продолжения. Отказать было трудно.

— Что ж, курсант Лу Чжиянь, выходи против меня, — взгляд Е Еня остановился на Лу Чжияне. Они встретились глазами, и Лу Чжиянь медленно вышел вперед, сжимая в руке ту самую разобранную меху.

— Ну как, нервничаешь? Слышал, ты лучший на курсе, главный кандидат в штаб, — Е Ень улыбался, и его лисьи глаза прищурились.

— Средне. Прошу прощения, генерал-майор Е, — с движением рук в ладонях у обоих возникли мечи. Однако Е Ень сразу заметил разницу: не в материале, а в структуре мехи Лу Чжияня.

Мечи скрестились. Е Ень обладал взрывной силой. Лу Чжиянь полагал, что сможет на равных сразиться с преподавателем, но в момент столкновения с Е Енем осознал колоссальную разницу в мастерстве.

— Реакция и сила неплохи, но практики маловато, — Е Ень принял еще несколько ударов.

Хотя Лу Чжияню приходилось нелегко, он держался. Он ясно чувствовал, что каждый

следующий выпад был быстрее и жестче предыдущего. После шестого удара клинок Е Еня уже лежал на его шее.

Слишком быстро. Он даже среагировать не успел.

— Курсант Лу, нужно больше тренироваться, — прошептал Е Ень ему на ухо, после чего одним плавным движением отвел клинок.

Раздались овации. Е Ень подошел ближе и забрал меху из рук Лу Чжияня, внимательно осматривая ее.

— Структура изменена. Очень серьезно изменена. Это ты сделал? — спросил он и вернул устройство владельцу.

— Да. Как вы сразу поняли? — Лу Чжиянь трусцой догнал Е Еня.

— Я использовал больше мех, чем ты видел деталей. В детстве я переломал кучу школьных аппаратов, ректор Вэнь даже ругал меня за это.

— Ругал? Ректор Вэнь умеет ругать?

— Еще как. Не смотри, что он такой добродушный, когда он злится — это страшно.

Преподаватель, проводивший урок, молча подошел к Ли Цзиню:

— Господин Ли, мы просто так их отпустим?

— Ректор Вэнь Лю сказал, чтобы они уходили, если захотят. Я не знаю причин, но раз он так сказал, нам лучше не вмешиваться, — ответил Ли Цзинь и принялся организовывать студентов для дальнейшей практики.

Е Ень и Лу Чжиянь, продолжая разговор, увидели впереди ректора Вэнь Лю, который, казалось, ждал их.

— Ректор Вэнь, вы здесь? — Е Ень был удивлен. Вэнь Лю, будучи ректором, был загружен работой: то совещания, то связь с генералами штаба. Академия была не только кузницей кадров, но и резервным подразделением штаба.

— Е Ень, у тебя неприятности, — лицо Вэнь Лю стало серьезным, от его обычной доброжелательности не осталось и следа.

Е Ень понял: дело серьезное. Если бы Вэнь Лю мог решить проблему сам, он бы не стал его беспокоить. Значит, тот, кто пришел за ним, обладает как минимум званием майора, ненавидит его и имеет вес, превышающий влияние Вэнь Лю.

Ректор занимал свой пост благодаря выдающимся заслугам, до прихода сюда он был капитаном, и обычные люди не осмеливались переходить ему дорогу.

— Кто это?

— Ши Вэнь.

Младший лейтенант, который вечно строил ему козни в штабе.

Е Ень потер переносицу. Отец Ши Вэня был генерал-лейтенантом, Вэнь Лю действительно не мог с ним тягаться. А самого Е Еня фактически отстранили от дел — в верхах только и ждали, когда он исчезнет, никто не собирался заботиться о его судьбе. Ситуация была сложной.

— Он уже получил приказ и заявил, что у него на руках распоряжение командующего. Скоро будет здесь, — только он закончил фразу, как за воротами академии начался шум.

<http://bllate.org/book/21709/2242684>